DOI: 10.47980/TLOI/2020/4/1

БОГОСЛОВСКИЙ ДИСКУРС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТОЛКОВАНИЯ “АЛ-ФАТИХА” В ТАФСИРЕ АБУ МАНСУРА АЛ-МАТУРИДИ «ТА’ВИЛАТ АХЛ АС-СУННА»

THEOLOGICAL DISCOURSE THROUGH THE PRISM OF THE INTERPRETATION OF “AL-FATIHA” IN THE TAFSIR OF ABU MANSUR AL-MATURIDI “TA’WILAT AHL AS-SUNNAH”

Ravil K. ADYGAMOV
senior researcher at the Sh. Marjani Institute of history of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation
abu_muhammad@mail.ru

Аннотация:

Введение. Учение известного центральноазиатского богослова сыграло векторообразующую роль в формировании мировоззрения не только мусульман Центральной Азии, но также России, Афганистана, Индии, Ближнего Востока, суннитов Ирана, и даже некоторых европейских регионов. В этой связи его изучение, введение в научный оборот видится весьма актуальной задачей.

Цель. Цель данной статьи исследовать особенности и методологию тафсира «Та‘вилат ахл сунна». Выявить источники автора, использованные при написании данного труда. Провести анализ содержания тафсира суры «ал-Фатиха» и выявить идеи Абу Мансура ал-Матуриди.

Материалы и методы. Источниковедения базу исследования составили изданные тафсиры богослова, представляющие собой научную редакцию труда, проведённую исследователями из арабских стран и Турции. В ходе исследования были использованы методы анализа и синтеза, а также историко сравнительный метод.

Результаты и выводы исследования. С целью выявления проблематики тафсира был применён метод анализа, который позволил выявить основную методологию труда, его источники и особенности, а также основные вопросы исламского права и вероучения в толковании суры «ал-Фатиха». В частности, было выявлено, что богослов затрагивал вопросы, связанные с «Басмаллой», обязательностью чтения суры «ал-Фатиха» в молитве, божественных атрибутов, истита`а. Это дало возможность провести сравнение тафсира ал-Матуриди с известным тафсиром та-Табари и выявить, что первый по своему содержанию не менее значим чем второй. Синтез полученных данных дал возможность сделать выводы о том, что ал-Матуриди в рамках толкования суры «ал-Фатиха» выступал с апологетикой ханафитской богословской школы.

Ключевые слова: *Коран, тафсир, мусульманская экзегетика, исламская экзегетика, ал-Матуриди, Та‘вила ахл ас-сунна, толкование Корана, коранистика.*

Abstract:

Introduction. The teachings of the famous Central Asian theologian played a vector-forming role in shaping the worldview not only of Central Asian Muslims, but also of Russia, Afghanistan, India, the Middle East, Sunni Iran, and even some European regions. In this regard, its study and introduction into scientific circulation are seen as a very urgent task.

Goal. The purpose of this article is to investigate the features and methodology of Tafsir “Ta’wilat ahl Sunnah”, identify the author’s sources used in writing this work, analyze the content of the Tafsir Surah “al-Fatiha” and identify the ideas of Abu Mansur al-Maturidi.

Materials and methods. The source basis of the study was published Tafsir of Abu Mansur al-Maturidi, which is a scientific edition of the work conducted by researchers from Arab countries and Turkey. The research used methods of analysis and synthesis, as well as historical and comparative methods.

Results and conclusions of the study. To identify the problems of Tafsir was applied to the method of analysis. It revealed the main methodology of the work, its sources and features, as well as the main issues of Islamic law and faith in the interpretation of Surah al-Fatiha. In particular, it was revealed that the theologian raised issues related to the “Basmallah”, the obligation to read al-Fatih in prayer, divine attributes, and istita’a. This made it possible to compare the Tafsir al-Maturidi with the well-known Tafsir at-Tabari and revealed that the first one is no less significant in its content than the second one. The synthesis of data made it possible to conclude that al-Maturidi, within the framework of the interpretation of the Surah “al-Fatiha”, made an apology for the Hanafi theological school.

Keyword: *Qur’an, Tafsir, Muslim exegesis, Islamic exegesis, al-Maturidi, Ta’wilat ahl as-sunnah, interpretation of the Qur’an, Qur’an studies.*

ВВЕДЕНИЕ

После смерти Пророка Мухаммада ислам начинает распространяться за границы Аравийского полуострова в целом и в восточном направлении в частности. Во время правления праведных халифов в халифат вошли территории Ирака, Персии и Центральной Азии, что обусловило формирование в регионе уникальной богословской школы. Местом зарождения этой школы был город Куфа, где родился основоположник одного из наиболее ранних суннитских мазхабов имам Абу Ханифа. Его учение не толко распространилось в Центральной Азии, но превратило регион в один из центров мусульманской учености. Именно этот регион подарил миру

многих известных богословов, которые внесли значительный, а иногда и векторообразующий вклад в развитие ханафитского богословия во всем исламском мире.

Одним из таких богословов был имам Абу Мансур ал-Матуриди, чьё учение сыграло значительную роль не только в формировании многих поколений мусульман, но также способствовало очищению исламского мира от различных сектантских и зачастую радикальных идей. Учение Абу Мансура ал-Матуриди получило распространение на территории современного Ирака, суннитских района Ирана, Турции, центральноазиатских республик бывшего СССР, Афганистана, Пакистана, Индии, Поволжья, Урала, Сибири, Кавказа, Боснии и Герцеговины, Албании и др. Таким образом, оно превратилось в традиционное вероучение более чем пятидесяти процентов суннитов, считающих себя последователями ханафитского мазхаба.

Ханафитская парадигма ал-Матуриди легла не только в основу вероубеждения мусульман перечисленных регионов, но в определенные исторические периоды носило характер государственной идеологии для их поли-конфессиональных, поли-этнических социумов. Одной из самых главных особенностей учения ал-Матуриди для современного мира является идея не только межконфессиональной, но и внутри конфессиональной толерантности, что позволяет избегать вражды и межконфессиональных конфликтов. В этой связи изучение наследия богослова приобретает особую актуальность.

Первыми наследие Абу Мансура ал-Матуриди начинают изучать ханафитские улемы, которые являются либо непосредственными его учениками, либо приверженцами его идей более поздних поколений. Наиболее ранними были Абу Йуср ал-Баздави (ум. 493/1100), дающий ему характеристику в своем трактате «Усул ад-дин» (2003, 14). и Абу ал-Му‘ин ан-Насафи (ум. 508/1114), упомянувший его в «Табсират ал-адилла» (2011, 136, 180, 255, 297, 304, 319). Немного позднее ‘Ала’ ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ас-Самарканди (ум. 539/1144) и ‘Ала’ ад-Дин ал-Касани (ум. 587/1191). Все они, будучи ханафитами, высоко оценивали труд богослова.

Позднее эту оценку поддержали такие известные исламские биографы как Ибн Абу ал-Фава в «ал-Джавахир ал-муди’а…» (1993, 3/360 – 361), Хаджи Халифа (1941, Т.1/335), Муртада аз-Забиди (1994, 2/2) и другие.

Среди современных исследований тафсира ал-Матуриди выполненных арабскими и турецкими исследователями следует обратить внимание на попытки научного редактирования текста тафсира. Одна из них выполнена Фатимой Йусуф ал-Хайми и была издана в 2004 г. в Бейруте издательством «Resalah Publishers» (Ал-Матуриди М. 2004). Данная работа предваряется краткой биографией богослова, общим описанием труда, его методологии и особенностей редакции. Второе принадлежит перу Маджди Басиллума, и было издано в 2006 известным бейрутским издательством «Дар ал-кутуб ал-‘илмийа» (Ал-Матуриди М. 2005). Автор предваряет свое исследование довольно обширным исследованием, в рамках которого раскрывает историю аббасидского государства, социальное и идейное состояние региона, биографию богослова и его место в исламской науке, особенности политических движений и идейных течений исследуемого периода, некоторые термины калама, историю тафсира, начиная с Пророка Мухаммада, разновидности тафсира, а также вклад ал-Матуриди в обновленческие тенденции исламской науки. Третья попытка научной редакции рукописей труда ал-Матуриди была проведена турецкими теологами Ахмад Унали оглы и профессором Бекир Топал оглы. Авторы подробно изучают биографию ал-Матуриди, его труды, степень в науке тафсир, описывают рукописи, которые имели честь изучить и методологию своего исследования (Ал-Матуриди М. Стамбул: Дар ал-мизан, 2005). Помимо упомянутых, предпринимались и другие попытки научного редактирования текста тафсира. Так в 1971 г. его изучением занимались египетские исследователи Ибрахим и ал-Сайид ‘Авдайн, однако, был подготовлен всего лишь один том (Ulrich R. 2015, 14). В то же время такая попытка была предпринята Рахманом М.М. в 1970 (Ulrich R. 2015, 14), хотя работа и была доведена до конца, однако, первое издание состоялось только в 1982 г.

Среди академических исследований в первую очередь следует отметить работу немецкого исследователя Ульриха Рудольфа «Al-Māturīdī and the Development of Sunnī Theology in Samarqand», в которой автор проводит анализ ханафитского богословия до ал-Матуриди, а также в его время. Анализирует наследие Абу Ханифы, подвергая сомнению принадлежность ему некоторых трудов. Далее он переходит к исследованию и обзору основных идей и содержания основных трудов самого ал-Матуриди.

Из менее объемных исследований следует выделить статью индонезийского исследователя Ахмада Чоирула Рафика «The methodology of al-Maturidi’s Quranic exegesis: Study of Ta’wilat ahl al-Sunnah» (2009, 318 – 342). Автор начинает свою

статью с обзора истории тафсира, затрагивает биографию автора, после чего углубляется в анализ методологии богослова. Также большой интерес представляет статья Ахмада Мухаммада Ахмада Галли «Some aspects of al-Maturidi's commentary on the Qur'an» (1982, 3 – 21). Автор статьи анализирует саму концепцию тафсира, его источники, а также особенности тафсира, и основные доктринальные идеи. И наконец, статья Майрамбека Жусупова «Матуридинин Тавилату-л-Куран аттуу эмгегинде колдонулган булактар» (2019, 29 – 37), посвященная анализу источников изучаемого тафсира. Автор делит источники на правовые (фикх), языковые и экзегетические (тафсир).

Кроме этого большой интерес представляет компаративное исследование Валида А. Салеха «Rereading al-Ṭabarī through al-Māturīdī: New Light on the Third Century Hijrī» (2016, 180 – 209). Автор анализирует тафсир и идеи известного муфассира Абу Джа'фара ат-Табари через призму идей ал-Матуриди. В результате своего исследования он приходит к выводу, что тафсир ал-Матуриди, несмотря на то, что долгое время оставался в тени, не менее значим, чем тафсир его известного современника.

Особо следует отметить исследования историков и исламоведов Республики Узбекистан, выполненные после распада Советского Союза. Среди них большой интерес представляет диссертация на соискание степени кандидата исторических наук Зиедова Ш. Ю. "Письменное наследие Абу Мансура ал-Матуриди и его «Китаб ат-та'валат" (2004). Автор исследования, анализируя письменное наследие богослова, уделяет особое внимание его тафсиру.

А также докторскую диссертацию на соискание степени доктора исторических наук Махсудова Д. Р. «Мовароуннаҳр ҳанафий мазҳаби тафсирларининг қиёсий таҳлили (XIII-XV асрлар)» (2020). Автор наряду с со сравнительным исследованием отмечает особую роль данного тафсира в становлении богословской школы Мавераннахра.

В рамках данной статьи автор предпринял попытку общего обзора и комплексного анализа методологии и особенностей тафсира ал-Матуриди, а также на примере суры «ал-Фатиха» выявил основную проблематику ее толкования, а также идеи ал-Матуриди.

«ТА'ВИЛАТ АХЛ АС-СУННА» МЕТОДОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Тафсир «Та'вилат ахл ас-сунна» представляет собой уникальный богословский труд, отличающийся от многих своих аналогов. Прежде всего, следует обратить внимание на его наименование. Как видим, автор, в отличие от остальных богословов, использует термин «та'вил». Богослов делает различие между понятиями «та'вил» и «тафсир» так как, по его мнению, это совершенно различные степени точности и глубины понимания коранического текста. Тафсироведческая парадигма богослова заключается в том, что «тафсир» является привилегией лишь сподвижников Пророка Мухаммада, так как они были очевидцами событий, им доступен конкретный смысл коранического текста, и поэтому они являются своего рода свидетелями перед Аллахом (Ал-Матуриди М. 2005, 1/349). При этом, аргументируя свою точку зрения, он апеллирует к хадису: «Кто толкует Коран на основе своего мнения, пусть ищет себе место в Аду», хотя и не приводит его точный текст и санад. Что касается «та'вил», то – это поиск всех возможных значений коранического текста, которым могут заниматься и знатоки-богословы, так как от них не требуется передача точного значения (Ал-Матуриди М. 2005, 1/349). То есть, последние не заявляют: «Аллах подразумевал то-то и то-то», а лишь говорят о возможных значениях айата.

Изучение текста толкования ал-Матуриди позволило выявить основные источники богослова. Во-первых, толкуя коранический текст, богослов обращается к самому тексту Корана. В традиции муфассиров это именуется «تفسير القرآن بالقرآن» («толкование Корана Кораном»). Эта традиция была заложена самим Пророком Мухаммадом. Так на вопрос встревоженных сподвижников о смысле айата: «Те, которые уверовали и не облекли свою веру в несправедливость» 6:82, от пояснил его смысл айатом: «многобожие является великой несправедливостью» 31:13. Во-вторых, для пояснения смысла айатов богослов использует хадисы Пророка Мухаммада. И наконец, третьим из наиболее важных источников являются высказывания таких известных знатоков раннего периода ислама как Абу Бакр (ум. 13/634), 'Умар ибн ал-Хаттаб (ум. 23/643), 'Усман ибн 'Аффан (ум. 35/655) 'Али ибн Абу Талиб (ум. 40/660), 'Абдулла ибн Мас'уд (ум. 32/652), Абу Муса ал-Аш'ари (ум. 44/664), 'Абдулла ибн 'Умар (ум. 73/692), Убай ибн Ка'б (ум. 31/651) 'Абдулла ибн аз-Зубайр (ум. 73/692), Абу Хурайра (ум. 58/677), Насан ибн 'Али (ум. 45/665), 'Аиша бинт Абу Бакр (ум. 58/677), Хафса бинт 'Умар (ум. 45/665). Помимо упомянутых богослов опирался на различные языковые источники, в частности он обращается к высказываниям Йахйи ибн Зайада ал-Фарра' (ум. 207/822), Али ибн Хамзы ал-Кисаи (ум. 198/805), а также высказываниям сподвижников с

соответствующим содержанием. Толкуя айаты, касающиеся вопросов калама, богослов цитирует слова хариджитских, му'тазилитских, христианских, зороастрийских, а также других авторитетов. Наряду с упомянутыми, есть ряд источников, которые сложно идентифицировать, так как автор не называет ни авторов, ни произведения, и даже не приводит конкретные цитаты, а лишь использует общие фразы: «ученые тафсира сказали», «ученые толкователи сказали», «люди сказали», «ученые сказали».

Изучение структуры и содержания тафсира дает возможность выявить ряд особенностей. Во-первых, как известно, в мусульманской тафсироведческой науке выделяются два классических вида тафсира: «تفسير بالمأثور» («тафсир на основе предания») и «تفسير بالرأي» тафсир на основе мнения. Анализ содержания труда Абу Мансура ал-Матуриди дает возможность сделать вывод, что автор применяет оба подхода. Поэтому его произведение можно классифицировать как «تفسير بالازدواج» («комбинированный тафсир»). Похожую оценку можно встретить в исследовании Rofiq A.C. «The methodology of al-Maturidi's Quranic exegesis: Study of Ta'wilat ahl al-Sunnah» (2009, 323).

Во-вторых, хотя богослов и обращается к языковому анализу отдельных фрагментов коранического текста, однако, пользуется этим инструментом довольно редко. Возможно, это связано с тем, что автор был персом по происхождению, либо ставил иные цели, нежели например аз-Замахшари.

В-третьих, иногда ал-Матуриди уделяет внимание различным «قراءة», вариациям прочтения того или иного отрывка Корана, однако, при этом в подробности излишне не углубляется. При этом следует помнить, что автор больше был знатоком калама и ханафитского права и делал акцент на соответствующем содержании текста.

В-четвертых, интересен тот факт, что в отличие от многих муфассиров, богослов очень осторожен в использовании различных библеизмов «исраилият». Даже если, они где-то использованы, то богослов поясняет, что суть истории сводится не к именам и подробностям, а к ее смыслу. Если помнить, что богослов уделял большое внимание вопросам вероучения, то вероятнее всего у него были жесткие требования к достоверности источников, и любое предание не обладавшее степенью «قطعي الدلالة» и «قطعي الثبوت», не имело категоричного характера, а следовательно было вторичным, не заслуживающим должного доверия.

В-пятых, ал-Матуриди, будучи ханафитом, открыто выступает с апологетикой воззрений своей школы в вопросах вероучения и практики.

В-шестых, автор активно раскрывает вероятно допустимые смыслы толкования, при этом указывая на это фразой: «يحتمل» («Есть версия…»). Таким образом, он показывает плюрализм богословской мысли, и именно это одно из проявлений новаторства «التجديد» в творчестве богослова.

В-седьмых, богослов активно прибегает к данным о причинах ниспослания того или иного айата, после чего толкует его в контексте события, с которым он связан. Тем самым он призывает, отказаться практики вырывания айата из его контекста, что может привести к ошибочным выводам в итоге.

В-восьмых, интересной особенностью является тот факт, что ал-Матуриди довольно либерально подходит к цитированию сунны. Обычно он не упоминает цепочку передатчиков хадиса, а иногда приводит лишь смысл предания. Можно предположить, что это связано с подготовкой тафсира для богословов, которые были знакомы с этими преданиями,

В-девятых, сравнительный анализ двух трудов богослова «Китаб ат-таухид» и «Та'вилат…» указывает на то, что их стилистика сильно отличается. Последнее произведение написано на языке приближенном к литературному арабскому языку, а первое содержит как персидскую терминологию, например, «هستية» вместо «الوجود», так и стилистические особенности персидского текста, несмотря на то, что труд написан на арабском языке. В этой связи некоторые исследователи поставили под сомнение авторство тафсира, однако, с ними можно не согласиться и предположить, что оба труда могли быть написаны авторов в различные периоды его богословской деятельности, и у него была возможность совершенствовать свой навык владения арабским языком.

В-десятых, автор, исходя из смысла айата: «Нет ничего подобного Ему» 42:11 прибегает, как называют некоторые исследователи к принципу «التنزيه» отрицания антропоморфного понимания смысла текстов (Galli A. 1982, 17). Дополняя эту идею, следует отметить, что в основе толкования айатов «متشابه», допускающих различные варианты толкования, автор предпочитает методологию «التفويض», отказа от указания конкретного значения. В то же время он не категоричен в своих выводах не редко прибегает к методологии «تأويل» аллегорического толкования. И используя формулировку «يحتمل» («допустимо/вероятно»), также раскрывает и иные точки зрения. Особенно интересно толкование части айата: «يد الله فوق أيديهم» («длань Аллах поверх их рук»). Автор приводит такие версии толкования как: «награда за присягу», «награда за верность присяге», «рука Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и

приветствует, поверх их рук», а также «помощь Аллаха» и «благоволение Аллаха» (Ал-Матуриди М. 2005, 9/299).

ДИСКУССИЯ АЛ-МАТУРИДИ С ФАКИХАМИ О «БАСМАЛЛЕ» И ЧТЕНИИ «АЛ-ФАТИХИ»

Как известно, исламское право «фикх» помимо вопросов личного статуса, гражданского, уголовного и экономического права охватывает сферу богослужений. Последняя, согласно вероучению ислама, относится к правам Творца и соответственно имеет прямое отношение к праву. И хотя сура «ал-Фатиха» состоит из семи айатов, ал-Матуриди в рамках ее толкования затрагивает два вопроса, связанные с особенностями ее структуры, и чтением во время молитвы.

В частности, в самом начале, затрагивая толкование «Басмаллы» имам Абу Мансур ал-Матуриди указывает «التسمية هي آية من القرآن و ليست من فاتحة الكتاب» («Басмалла хотя и является айтом Корана, однако не входит в состав ал-Фатихи») (Ал-Матуриди М. 2005, 1/349). В качестве аргумента богослов ссылается на хадис из сборника имама Малика, переданный Убаййем ибн Ка‘бом о том, что «Басмалла» открывает Коран, является его началом. И указывая на этот факт ал-Матуриди аргументирует: «Если бы она была частью этой суры, то он сказал бы, что это ее начало, а не начало Корана» (Ал-Матуриди М. 2005, 1/350). Также богослов подтверждает свою позицию преданием из того же сборника о том, что ал-Фатиха представляет собой диалог между Творцом и верующим. Наряду с перечисленным богослов отмечает и тот факт, что «Басмалла» во время молитвы не читается вслух (Ал-Матуриди М. 2005, 1/351). Таким образом, мы видим, что ал-Матуриди методично отстаивает ханафитскую точку зрения по данному вопросу. Хотя точка зрения большинства мазхабов совпадает с мнением ханафитов, шафииты занимали противоположную точку зрения по данному вопросу.

Следующим спорным вопросом, затронутым в самом начале тафсира, является сама ал-Фатиха. Богослов затрагивает вопрос относительно вердикта, связанного с ее чтением в молитве. В одном из преданий сказано: «Нет молитвы у того, кто не прочел в ней ал-Фатиху» (Ал-Матуриди М. 2005, 1/353). Богослов же заявляет: «Затем она не является обязательной для молитвы» (Ал-Матуриди М. 2005, 1/354). Аргументируя свою точку зрения богослов, во-первых, ссылается на айат: «Читайте то, что вам легко из Корана» 73:20 и поясняет, что: «чтение другой суры может быть легче, чем чтение ал-Фатихи» (Ал-Матуриди М. 2005, 1/354). Во-вторых, он ссылается на предание, что Пророк Мухаммад объявил ее в качестве восхваления (Ал-Матуриди М. 2005, 1/354). В-третьих, он приводит предание о том, что Пророк Мухаммад иногда во время ночных молитв ограничивался чтением всего лишь одного айата «Если Ты накажешь их, то они рабы Твои» 5:118 (Ал-Матуриди М. 2005, 1/354). Абу Мансур ал-Матуриди не ограничивается лишь ханафитской аргументацией, но выступает в качестве ярого оппонента мазхаба и подвергает критике шафиитскую точку зрения, поясняя, что помимо хадиса о необходимости ал-Фатихи также есть и предание о том, что молитва не будет совершенной, полной. После чего богослов делает заключение: «Не состоятельное не может быть охарактеризовано как несовершенное. Эта характеристика может касаться только несовершенного, но в то же время допустимого деяния».

На первый взгляд, данная дискуссия не имеет большого практического значения, однако, если учесть более жесткие шафиитские фетвы по данному вопросу, то отказ от чтения «Басмаллы» может стать причиной недействительности молитвы. Именно поэтому Абу Мансур ал-Матуриди и уделяет ему внимание в своем тафсире. Тоже самое касается и чтения ал-Фатихи во время молитвы, если ханафиты определили это в качестве необходимого «ваджиб» для имама и совершающего молитву в одиночестве, то наиболее жесткие в этом вопросе шафииты, возвели ее ранг до обязательного «фард» для обоих видов молящихся, а отказ от прочтения ал-Фатихи, признали деянием, нарушающим действительность молитвы. Таким образом, данный вопрос является одним из важных для богословия, однако, понимая, что речь идет о проблеме, относящейся к сфере иджтихада, богослов завершает свою аргументацию словами: «Аллах более сведущ в этом вопросе», тем самым допуская вероятность, что его оппоненты-шафииты могут оказаться правы. Такая позиция полностью соответствует правилу: «مذهبنا صواب و يحتمل الخطاء و مذهب غيرنا خطاء يحتمل الصواب» («Наш путь верный, однако, допускает вероятность ошибки, путь наших оппонентов ошибочный, однако, есть вероятность, что он верен»), что допускает плюрализм мнений в рамках богословской дискуссии. Интересен тот факт, что богослов не называет своих оппонентов прямым текстом. Вероятно, причина этого кроется в том, что предметы дискуссии и позиции сторон были хорошо известны в научно-богословских трудах и ал-Матуриди не счел необходимым упоминать известные факты.

КАЛАМ И ПОЛЕМИКА С МУ‘ТАЗИЛИТАМИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ «АЛ-ФАТИХИ»

Нет сомнения в том, что вопросы калама или вероучения были и остаются одними из наиболее важных в мусульманском богословском дискурсе. Правильная вера всегда считалась основным качеством верующего, без наличия которой нет смысла говорить об обязательности деяний «таклиф», их принятии «кубул» и естественно награде «джаза’». Именно поэтому, уже со второй трети I в. /второй половины VII в. исследователи наблюдают ожесточенные дискуссии между представителями различных течений ислама, зачастую доходившие до кровопролития. Несогласие оппонента в вопросах веры могло стать причиной признания его неверным, что открывало возможность его убить и завладеть его имуществом. По такой же схеме действуют и современные радикальные группы и организации. В этой связи данные вопросы как никогда актуальны для современности и требуют не только глубокого научного изучения, но и популяризации среди масс верующих.

Одним из вопросов, который стал дискуссионным между суннитами и му‘тазилитами, был статус божественных атрибутов. Если первые считали их извечными и присущими божественной сущности, то вторые отрицали их наличие у Аллаха, так как в их представлении это приводило к идее о множестве извечного, что считалось абсурдом.

Абу Мансур ал-Матуриди, хотя и не упоминает своих оппонентов прямым текстом, однако, касается этого вопроса уже в самом начале суры «ал-Фатиха». Рассуждая о божественных именах «الرحمن و الرحيم» («Милостивый и Милующий») он указывает, что мекканские язычники отказались признавать первое и признавали второе. Со ссылкой на айат: «они вопрошают: «Что такое Милостивый? Неужели мы будем бить челом тому, чему ты нам приказываешь?»» 25:60, он заявляет: «…он указывает на то, что это сущностный атрибут, а не атрибут действия, даже несмотря на то, что действие является качеством сущности. Ведь абсурдно наличие Его атрибута у иной сущности» (Ал-Матуриди М. 2005, 1/361). Как известно, именно му‘тазилиты пытаясь разрешить дилемму между отрицанием божественных атрибутов и их проявлением, заявили, что они проявляются через иные сущности.

Следующий вопрос касается оговорки: «Если пожелает Аллах» в формуле таухида. Автор касается его, толкуя айат: «Тебе мы поклоняемся и к Тебе обращаемся за помощью». Матуриди заявляет: «Аллах более сведущ, но по всей видимости здесь скрыто повеление: «Скажите: «То-то». И в данном случае не может быть никакой оговорки, так как эти слова являются обязательными. И в этой связи есть два аспекта: «Во-первых, было бы абсурдом, если бы это было лишь формой повествования о его (верующего – А.Р.) состоянии. Единобожие не допускает каких-либо оговорок, ведь тот, кто делает подобную оговорку, делает ее сомневаясь» (Ал-Матуриди М. 2005, 1/362). Хотя ал-Матуриди, по своему обыкновению и не называет своих оппонентов, но очевидно, что речь идет об ашаритах, допускавших подобную оговорку. Опровергая позицию оппонентов, он ссылается на айат: «Верующие - это только те, которые уверовали в Аллаха и Его Посланника, а потом не испытывали сомнений» 49:15, а также предание из сборников Ахмада ибн Ханбала и Абу Дауда: «Вера, в которой нет сомнений» (Ал-Матуриди М. 2005, 1/362). Хотя матуридиты и высказываются, что подобная оговорка говорит о сомнении, а сомнение есть неверие, однако, понимая, что данная богословская проблема является предметом дискуссий среди суннитских богословов и носит лишь формальный характер, до реальных обвинений в неверии дело обычно не доходит.

Далее, через призму айата «Тебе мы поклоняемся» богослов рассматривает проблему наложения обязанностей на людей «таклиф». Критикуя му‘тазилитские убеждения, он пишет: «Было бы неправильным понимать эти слова в соответствии с убеждениями му‘тазилитов. Ведь это просьба о помощи в исполнении того, что велено, и она (помощь – А.Р.) будет дарована. Они заявляют: «На него не могут быть наложены обязанности, если у Аллаха осталось то, посредством чего он их будет исполнять. А просьба о том, что уже получено была бы сокрытием полученного, что свою очередь является отрицанием. Тогда это будет подобно тому, как Аллах повелел бы не признавать, утаивать Свои блага и настойчиво о них просить. Подобные мысли об Аллахе являются неверием» (Ал-Матуриди М. 2005, 1/364 – 365). Имам ал-Матуриди, опровергая воззрения му‘тазилитов указывает: «что в данном случае это бы говорило о том, что Аллах даровал им способности не полностью, либо у Него нет возможности даровать, и сама просьба является сарказмом. Либо это говорило бы о том, что Аллах может и не дать то, что нужно для исполнения повеления, тем самым их слова становятся несостоятельными» (Ал-Матуриди М. 2005, 1/365). Данный вопрос связан с понятием «способности исполнить предписание» («истита‘а»). Если му‘тазилиты считали, что все нужное для исполнения предписания должно

быть у верующего до начала исполнения, то сунниты выделяли две категории способности: наличие здоровых органов и сама способность в понимании силы. По и мнению первое должно присутствовать до начала деяния, а второе появляется в момент его совершения. Соответственно, вышеупомянутый айат относится ко второй категории «истита'а».

И наконец, последняя проблема калама, затронутая в рамках толкования ал-Фатихи связана с понятием «наставление на прямой путь» («ал-хидайа»). Она связана с айатом: «Путем тех, кого Ты облагодетельствовал, а не путем тех, на кого пал Твой гнев, заблудших». Автор подвергает критике точку зрения му'тазилитов о том, что: «Любое благо, дарованное верующим, даровано и заблудшим и тем, на кого пал гнев Аллаха» (Ал-Матуриди М. 2005, 1/368). Му'тазилиты, исходя из концепции «خلق الأصلح» («сотворения наилучшего») для человека, заявили: «Ведь лучшим благом от Аллаха для любого человека является разъяснение религии и пути, ведущего к Его довольству». Ал-Матуриди опровергает тезис му'тазилитов довольно просто, он делает заключение: «Эта милость была дарована всем неверующим. Му'тазилитское понимание делает бессмысленным исключение (посредством слова «غير» кроме/не – А.Р.) (Ал-Матуриди М. 2005, 1/368).

Таким образом, Абу Мансур ал-Матуриди в рамках толкования суры ал-Фатиха затрагивает проблемы, которые на его взгляд являлись актуальными для своих современников. Особое внимание он уделяет критике му'тазилитских воззрений. Подобная позиция ясна если учесть, что му'тазилитские воззрения на своем начальном этапе были довольно популярны на территории Мавераннахра и особенно в Хорезме. На это указывает ответ ал-Касима ибн ал-Хусейна ал-Хорезми на вопрос Йакута ал-Хамави о его мазхабе: «Я ханафит, но не хорезмиец, не хорезмиец» (Хамави Йа. 1993, 5/192).

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ структуры и содержания «Та'вилат ахл ас-сунна» Абу Мансура ал-Матуриди указывает на то, что данный богословский труд по своей значимости не уступает известному толкованию его современника Абу Джа'фара ибн Джарира ат-Табари «Джами' ал-байан 'ан айи ал-Кур'ан». Аналогичное заключение можно обнаружить и в исследовании Walid A. Saleh «Rereading al-Tabari through al-Maturidi: New light on the third century hijri» (Walid A. Saleh. 2016, 185). Следует признать, что долгое время данный труд оставался малоизвестным в исламском мире, также как и личность самого ал-Матуриди. Это может показаться странным, особенно если учесть активные путешествия имама ал-Бухари в поиске хадисов Пророка Мухаммада. Факт малой известности ал-Матуриди может быть связан и с личностью самого богослова, если допустить, что он мог быть интровертом.

Автор произведения в своем тафсире комбинирует подходы богословов сторонников предания и сторонников рационального анализа, в этой связи его можно охарактеризовать как смешанный вариант толкования, что представляет особый интерес. Хотя богослов в рамках токования и касается различных вопросов, в том числе связанных с языковыми особенностями и вариациями прочтения айатов, однако, основной акцент автора направлен на проблематику калама и фикха. Раскрывая данную проблематику, автор придерживается классических взглядов, характерных для имама Абу Ханифы и его учеников. В то же время, автор показывает весь плюрализм богословских идей изучаемого периода. Следует отметить, что в вопросах калама, автор отдает предпочтение отказу от аллегорического толкования неоднозначных богословских текстов, хотя иногда и прибегает к иносказательным толкованиям, оперируя выражением «يحتمل» («допустимо»), что указывает на начало распространения методологии «التأويل» в регионе.

На сегодняшний день уже были предприняты попытки научного редактирования данного тафсира исследователями из арабских стран и Турции. Однако, несмотря на то, что для мусульман ханафитов населяющих территорию республик бывшего СССР данное произведение является частью их богословской традиции, оно изучено слабо, в этой связи его исследование, введение в научный оборот и перевод представляются весьма актуальными.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Galli A. (Spring 1982). Some aspects of al-Maturidi's commentary on the Qur'an. Islamic Studies. Vol. 21, No. 1. : 3-21
2. Rofiq A.C. 2009. The methodology of al-Maturidi's Quranic exegesis: Study of Ta'wilat ahl al-Sunnah. - Al-Jami'ah. Vol. 47, No. 2: 318-342.
3. Rudolph U. 2015. Al-Maturidi and the development of sunni theology in Samarqand. Leiden: Brill.
4. Walid A. Saleh. 2016. Rereading al-Tabari through al-Maturidi: New light on the third century hijri. Journal of Qur'anic Studies 18.2: 180–209.
5. Аз-Забиди М. 1993. Итхаф ас-садат ал-муттакина би шарх ихйа' 'улум ад-дин. Бейрут: Му'ассасат ат-тарих ал-гарби. 3.

6. Ал-Баздави М. 2003. Усул ад-дин. Каир: ал-Мактаба ал-азхарийа ли ат-турас.
7. Ал-Кураши ‘А. 1993. ал-Джавахир ал-муди’а фи табакат ал-ханафийа. – Дар ал-хиджра. 3.
8. Ал-Матуриди М. 2005. Та‘вилат ахл ас-сунна / ред. Басиллум М. – Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа. 1.
9. Ал-Матуриди М. 2005. Та’вилат ал-Кур’ан / ред. Уналиоглы А., Топалоглу Б. Стамбул: Дар ал-мизан. 1.
10. Ал-Матуриди. М. 2004. Тафсир ал-Кур’ан ал-‘азим ал-мусамма «Та’вилат ахл ас-сунна» / ред. Ал-Хайми Ф.Ю. Бейрут: Рисала паблишерс. 1.
11. Ан-Насафи М. 2011. Табсират ал-адилла фи усул ад-дин. Каир: ал-Мактаба ал-азхарийа ил ат-турас.
12. Жусупов М. 2019. Матуридинин Тавилату-л-Куран аттуу эмгегинде колдонулган булактар. Ош мамлекеттик университети Теология факультетинин илимий журналы. 26: 29-37.
13. Зиедов Ш. Ю. Письменное наследие Абу Мансура ал-Матуриди и его «Китаб ат-та’валат. Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 2004.
14. Махсудов Д. Р. 2020. «Мовароуннаҳр ҳанафий мазҳаби тафсирларининг қиёсий таҳлили (XIII-XV асрлар)». Дис. на соискание степени доктора исторических наук. Международная исламская академия Узбекистана.
15. Хамави Йа. 1993. Му‘джам ал-удаба. ред. Ихсан Аббас. – Бейрут: Дар ал-гарб ал-ислами. 5.
16. Челяби К. 1941. Кашф аз-зунун ‘ан асами ал-кутуб ва ал-фунун. Бейрут: Дар ихйа’ ат-турас ал-‘араби. 1.

REFERENCES

1. Galli A. (Spring 1982). Some aspects of al-Maturidi’s commentary on the Qur’an. Islamic Studies. Vol. 21, No. 1. : 3-21
2. Rofiq A.C. 2009. The methodology of al-Maturidi’s Quranic exegesis: Study of Ta’wilat ahl al-Sunnah. - Al-Jami‘ah. Vol. 47, No. 2: 318-342.
3. Rudolph U. 2015. Al-Maturidi and the development of sunni theology in Samarqand. Leiden: Brill.
4. Walid A. Saleh. 2016. Rereading al-Tabari through al-Maturidi: New light on the third century hijri. Journal of Qur’anic Studies 18.2: 180–209.
5. Az-Zabidi M. 1993. Ithaf as-sadat al-muttakina bi sharh ihja’ ‘ulum ad-din. Bejrut: Mu’assasat at-tarix al-garbi. 3.
6. Al-Bazdavi M. 2003. Usul ad-din. Kair: al-Maktaba al-azxarija li at-turas.
7. Al-Kurashi ‘A. 1993. al-Dzhavahir al-mudi’a fi tabakat al-hanafija. – Dar al-hidzhra. 3.
8. Al-Maturidi M. 2005. Ta‘vilat ahl as-sunna. Ed. Basillum M. – Bejrut: Dar al-kutub al-‘ilmija. 1.
9. Al-Maturidi M. 2005. Ta’vilat al-Kur’an. Ed. Unaliogly` A., Topaloglu B. Stambul: Dar al-mizan. 1.
10. Al-Maturidi. M. 2004. Tafsir al-Kur’an al-‘azim al-musamma «Ta’vilat ahl as-sunna». Ed. Al-Xajmi F.Yu. Bejrut: Risala pablishers. 1.
11. An-Nasafi M. 2011. Tabsirat al-adilla fi usul ad-din. Kair: al-Maktaba al-azharija il at-turas.
12. Zhusupov M. 2019. Maturidinin Tavilatu-l-Kuran attuu e`mgeginde koldonulgan bulaktar. Osh mamlekettik universiteti Teologiya fakul`tetinin ilimij zhurnaly`. 26: 29-37.
13. Ziedov Sh. Yu. Pis`mennoe nasledie Abu Mansura al-Maturidi i ego «Kitab at-ta’valat. Diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istorichehx nauk. 2004.
14. Maxsudov D. R. 2020. «Movarounnahr hanafiy mazhabi tafsirlarining kiyosiy tahlili (XIII-XV asrlar)». Dis. na soiskanie stepeni doktora istoricheskih nauk. Mezhdunarodnaya islamskaya akademiya Uzbekistana.
15. Xamavi Ja. 1993. Mu‘dzham al-udaba. red. Ihsan Abbas. – Bejrut: Dar al-garb al-islami. 5.
16. Chelyabi K. 1941. Kashf az-zunun ‘an asami al-kutub va al-funun. Bejrut: Dar ihja’ at-turas al-‘arabi. 1.